

ПЕРЕКОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2015 Петровская Ксения Владимировна
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: kssuny@mail.ru

Рассматриваются проблемы региональной специализации, сложившейся в результате построения международного разделения труда в своем классическом понимании. Изучение мирового опыта позволяет прийти к выводу о необходимости пересмотра основ международной торговли.

Ключевые слова: международное разделение труда, международная торговля, региональная интеграция, региональная специализация, торговый дисбаланс, ЕС.

Согласно классическим представлениям понятие международного разделения труда является системой экономических отношений, возникающую в результате дифференциации производственной и коммерческой деятельности отдельных стран и регионов и характеризующуюся относительным обособлением этих видов деятельности. Атрибутами международного разделения труда выступают экономическая специализация отдельных стран, отраслей их народного хозяйства и отдельных хозяйственных единиц и обусловленная этим необходимостью отношений обмена. Традиционно международное разделение труда имеет однозначно положительный оттенок, создавая экономическую основу международных экономических отношений и, прежде всего, международной торговли.

Однако текущая экономическая ситуация ограниченности международной торговли все ярче выявляет обратную сторону международного разделения труда. Сегодня страны не могут являться полноценными представителями той или иной сферы деятельности, согласно карте международного разделения труда. Возникает вопрос, целесообразно ли ограничивать внутренний потенциал той или иной страны в угоду международного баланса. К чему на практике привело подчинение менее сильных стран условиям, продиктованным ведущими игроками национальных объединений? И как налаживать международную торговлю в текущих экономических условиях искусственно созданных барьеров, не имеющих никакого отношения к ресурсным и промышленным реалиям.

Рассмотрим противоречия международного разделения труда на примере объединения стран

Европейского союза, в основе создания которого лежала экономическая цель организации в начале отраслевого объединения угля и стали (1951 г.), а затем сообщества по атомной энергии (1957 г.). Уже тогда страны-участницы добровольно делегировали часть своего суверенитета, чтобы извлечь для себя выгоду и не допустить монополии какого-либо одного игрока. По мере вступления новых стран им предлагались “предпочтительные” направления специализации. Тем самым, с одной стороны, предупреждались попытки “безуспешной” работы по развитию направлений деятельности, уже эффективно реализованных какой-либо страной, но, с другой стороны, еще больше подчеркивалась и подкреплялась конкурентоспособность так называемого первопроходца. Однако зачастую в расчет совершенно не шли ресурсная составляющая вопроса, ментальная, а также, по нашему мнению, совершенно не реализовывался первоочередной принцип рыночной экономики - свободы выбора. Из этого вытекли торговый дисбаланс, зависимость от экспорта, невыгодная международная специализация слабых участников, большие долги.

Самым ярким подтверждением данного противоречия является Греция. Вступление Греции в Европейский союз создало и продолжает создавать серьезные преграды развитию производственных возможностей Эллады. Вступив в единую Европу, греки отказались от самообеспечения страны и начали вписываться в общеевропейское разделение труда.

До вступления в ЕС греки экспортировали сельскохозяйственные продукты, а теперь импортируют. Раньше Греция имела несколько заводов по производству сахара и несколько крупных три-

котажных фабрик. Теперь не имеет ни одной. Раньше в стране были развиты судовой верфи, а теперь они практически исчезли. Директивы ЕС привели к сужению рыбной ловли, виноградарства и многих других форм сельского хозяйства.

Принимая Грецию в ЕС, ей поставили условие изменить отношения собственности и управления в ней, а также приватизировать стратегические предприятия, контролируемые греческим государством.

В 1992 г. в Греции приняли закон о приватизации, которой подлежало около 700 предприятий. К 2000-му было приватизировано 27 крупных предприятий, среди них и 5 главных банков страны. Вслед за банками продали телекоммуникационную компанию, заводы стройматериалов и пищевую промышленность. Даже производство знаменитого коньяка Metaxa досталось британской Grand Metropolitan. Государство ушло из прибыльных морских перевозок и начало распродавать морские порты.

В результате подобной политики доля сферы услуг в ВВП Греции выросла с 62 % (1996 г.) до 78,9 % (2011 г.), а доля промышленности значительно сократилась. Сначала на это никто не обращал внимание, так как европейские чиновники хвалили Грецию за последовательное построение постиндустриальной экономики с доминирующей сферой услуг.

По данным индекса развития человеческого потенциала 2007 г. включительно Греция занимала 25-е место в мире и относилась к группе “развитые страны”. Однако вследствие мирового финансового кризиса экономика Греции находилась и продолжает находиться в очень трудном положении: в 2009 г. дефицит бюджета составил 12,7 % ВВП при разрешенных в еврозоне 3 % от ВВП. В апреле 2010 г. Евростат пересмотрел эту цифру и повысил сначала до 13,6 % ВВП, а затем до 15,4 % ВВП. По данным Евростата, обнаруженным в апреле 2011 г., дефицит бюджета в 2010 г. составил 10,5 % ВВП. Однако, по данным на ноябрь 2011 г., дефицит бюджета в результате роста расходной части и сокращения налоговых поступлений из-за забастовок снова возрос и составил 20,1 млрд евро, или 11 % ВВП. В марте-июле 2013 г. в результате продолжающегося экономического кризиса 2008-2013 гг. Греция впервые в практике мировых финансовых агентств утратила статус развитой страны и вернулась в разряд развивающихся.

Если ситуация с Грецией кажется не такой уж непредсказуемой и вину самих греков полностью исключить нельзя, то с такой страной Европейского союза, как Великобритания, дело обстоит сложнее. Тем не менее от бывшего экономического величия Британии в настоящее время практически ничего не осталось.

Целые отрасли, когда-то считавшиеся символом британского шика и могущества, исчезают на глазах. Такая судьба постигла, например, британский автопром. В кризисный для него период британцы не стали выкупать отечественного производителя или запрещать ввоз иномарок, а просто продали свои бренды. В итоге легендарные бренды сначала были перекуплены немцами и американцами, а теперь они принадлежат китайцам и индийцам. Jaguar и Land Rover приносят доход индийской Tata Motors.

Британии не на что не только строить автомобили, но и прокладывать дороги. Недавно правительство представило план масштабной передачи британских автодорог в долгосрочную аренду частным инвесторам. Большие надежды при этом возлагаются на китайских предпринимателей. Об этом не часто упоминается, но по размеру внешнего долга (9,8 трлн долл.) Британия занимает 2-е место после США (14,7 трлн долл.). Британские долговые обязательства превышают греческие в 18 раз! Внешний долг страны составляет 436 % от ВВП.

Впервые научно-исследовательская работа “Не лучше ли нам выйти?” (“BETTER Off Out?”), посвященная последствиям возможного выхода Великобритании из Европейского союза, была опубликована еще пять лет назад. Ее авторы - ученый-экономист и консультант Брайан Хиндли и юрист Мартин Хоу.

Во-первых, выход из Союза и автоматический отказ от следования требованиям абсурдной единой агропромышленной политики ЕС позволят Великобритании экономить от 0,5 % до 1 % ее ВВП. Во-вторых, введение таможенных тарифов на британский экспорт в другие европейские страны в случае выхода Лондона из ЕС в любом случае не превысит 0,75 % ВВП Великобритании. Столь незначительная величина объясняется тем, что в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации средняя величина импортных тарифов для ЕС не превышает 6 %. Кроме того, потенциальные потери для Лондона в этом случае в определенной мере смягчатся из-за пос-

ледующей коррекции валютных курсов и номенклатуры экспортируемых товаров.

Еще одним аргументом в пользу выхода может стать отмена принятого в ЕС импортного тарифа на товары, поступающие в страны Союза извне. В свою очередь, последним аргументом в защиту позиций еврооптимистам является возможное сокращение прямых иностранных инвестиций в результате прекращения членства Великобритании в ЕС.

В некоторых странах ситуация осложняется еще и внутреннеполитическими условиями. Здесь речь идет в первую очередь об Испании.

В отличие от других европейских стран, где оформлению национализма региональных и этнических меньшинств предшествовало складывание государственного национализма, в Испании

теоретическое оформление государственного и регионального национализма пришлось примерно на одно и то же время, а именно на конец XIX - начало XX в. Катализатором для развития этих двух процессов стала национальная катастрофа 1898 г. - тяжелое поражение Испании в войне с США, которую "испанисты" расценили как сигнал к поиску общенациональной идеи, а "регионалы" - как свидетельство слабости государства, которой необходимо воспользоваться. Политико-идеологическое соперничество государственного и регионального национализма приобрело в Испании особенно острый характер. Государство так и не смогло ассимилировать региональный партикуляризм некоторых своих периферийных зон, прежде всего Страны Басков. В отличие от большинства стран Запада, где регионы, населен-

Динамика основных показателей развития ряда стран в начале вступления в ЕС и в настоящее время

Страна	Показатели	Данные 1995 г., %	Данные 2014 г., %
Греция (в ЕС с 1981 г.)	Доля услуг в ВВП	70,5	82,8
	Доля промышленности в ВВП	21,4	13,3
	Темпы роста ВВП	2,1	0,8
	Инфляция	8,9	-1,3
	Безработица	9,1	27,3 (2013)
	Государственный долг от ВВП	104,8	163,6 (2012)
Великобритания (в ЕС с 1973 г.)	Доля услуг в ВВП	68,6	79,6
	Доля промышленности в ВВП	29,9	19,8
	Темпы роста ВВП	2,5	2,6
	Инфляция	2,7	1,5
	Безработица	8,7	7,5 (2013)
	Государственный долг от ВВП	47,7	97,2 (2012)
Испания (в ЕС с 1986 г.)	Доля услуг в ВВП	65,1	74,4
	Доля промышленности в ВВП	30,7	23,1
	Темпы роста ВВП	2,8	1,4
	Инфляция	4,7	-0,1
	Безработица	23,1	26,6 (2013)
	Государственный долг от ВВП	55,2	65,9 (2012)
Италия (в ЕС с 1952 г.)	Доля услуг в ВВП	67,6	74,4
	Доля промышленности в ВВП	29,1	23,4
	Темпы роста ВВП	2,9	-0,4
	Инфляция	5,2	0,2
	Безработица	11,7	12,2 (2013)
	Государственный долг от ВВП	117,0	127,2 (2012)
Королевство Бельгия (в ЕС с 1952 г.)	Доля услуг в ВВП	69,5	76,8
	Доля промышленности в ВВП	29,1	22,5
	Темпы роста ВВП	2,4	1,1
	Инфляция	1,5	0,3
	Безработица	9,3	8,4 (2013)
	Государственный долг от ВВП	122,7	89,5 (2012)
Португалия (в ЕС с 1986 г.)	Доля услуг в ВВП	66,4	76,5
	Доля промышленности в ВВП	28,2	21,2
	Темпы роста ВВП	4,3	0,9
	Инфляция	4,1	-0,3
	Безработица	6,8	16,5 (2013)
	Государственный долг от ВВП	62,1 (1997)	123,7 (2012)

Источник. ОЭСР, The World Bank data.

ные национальными меньшинствами, входят в число экономически отсталых, Страна Басков (как и Каталония) уже тогда относилась к наиболее развитым. Не будет преувеличением утверждать, что острое противоборство государственной и региональных идеологий и политик стало впоследствии одной из важных причин сдерживания экономического развития страны.

Другим примером непримиримости регионов внутри одной страны является Королевство Бельгия. Фландрия сумела развить сферу услуг, туризма и высокотехнологичные производства, в том числе фармацевтическое. Экономика Валлонии, которая в прошлом опиралась на добычу угля и металлургию, пребывает в гораздо худшем состоянии и нуждается в финансовых вливаниях с севера.

Новый виток политического кризиса начался в 2007 г., когда экономический кризис приводит к тому, что Валлония и Брюссель, охватываемые безработицей и низкой производительностью труда, “высасывают” все средства из Фландрии, замедляя, по мнению националистов, развитие региона. За фламандскими партиями окончательно закрепляется статус локомотива бельгийского сепаратизма. После парламентских выборов 2010 г. фламандские и валлонские социалисты целых 18 месяцев формировали правительство. В 2014 г. наибольшее количество голосов досталось представителям фламандского национализма в лице партии “Новый фламандский альянс”.

Кроме того, не вызывает никаких сомнений тот факт, что диспропорции между регионами в Италии гораздо заметнее, чем в других европейских государствах. Более того, в отличие от своих партнеров по интеграции, у которых существуют схожие территориальные различия, диспропорции между регионами в Италии не уменьшаются, фактически процесс сближения регионов уже в течение 40 лет стоит на месте.

Несмотря на всю серьезность положения, страны Северной Европы продолжают настаивать на политике жесткой экономии, не уделяя внимания необходимости проведения реиндустриализации в Греции, Испании и Португалии. “Тройке” кредиторам удалось за счет многомиллиардной финансовой помощи сохранить еврозону, однако это не устранило существующие политические и

экономические противоречия: торговый дисбаланс между “Севером” и “Югом”, зависимость от экспорта, невыгодная международная специализация Греции, Испании и ряда других стран.

Динамика основных показателей развития ряда стран в начале вступления в ЕС и в настоящее время представлена в таблице.

Данные статистики говорят сами за себя, что также доказывает и противоречивый характер международного разделения труда, являясь стимулом для пересмотра современными экономистами основ международной торговли.

1. Буторина О.В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестн. МГИМО-Университета. 2013. № 4. С. 71-81.

2. Бюджетный пакт: что это такое? // Euronews. 2012. 2 марта. URL: <http://ru.euronews.com/2012/03/02/are-eu-s-new-budget-rules-golden>.

3. Госдолг Испании в 2014 году может достичь почти 100 % ВВП // Росбалт. 2013. 30 сент. URL: <http://ru.euronews.com/2012/03/02/are-eu-s-new-budget-rules-golden>.

4. Последствия южноевропейского долгового кризиса / А. Дынкин [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 3. С. 3-12.

5. Каланчихина Ю., Котов А. Какие европейский страны не смогут выполнить условия Бюджетного пакта // РБК daily. 2012. 5 апр. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949983148525>.

6. Качуровский Е. Какой будет плата за выход из еврозоны? // Директор. 2012. № 11. С. 29-30.

7. Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. Москва, 2011.

8. Матвеевский Ю.А. Европейская интеграция в исторической ретроспективе. Москва, 2011.

9. Government deficit/surplus, debt and associated data // Eurostat. 2013. July 25. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=gov_dd_edpt1&lang=en.

10. Hogeling T. Noord Gedijt, Zuid lijdt // The post online. 2013, June 21. URL: <http://biz.thepostonline.nl/2013/06/21/eurocrisis-noord-gedijt-zuid-lijdt>.

11. Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razdelenie-evropeyskogo-soyuza-na-sever-i-yug-i-perspektivy-evro#ixzz3nnLlIhb>.

12. URL: <http://www.heritage.org/index/country/russia>.

13. GDP - COMPOSITION BY SECTOR. The World Factbook. Central Intelligence Agency.

Поступила в редакцию 04.08.2015 г.